КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. || Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

по случаю преобразованія Кіевскаго Свято-Владимірскаго, при Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, Братства въ Свято-Владимірское Братство ревнителей православія *).

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся“ (1 Кор. 16, 13).

Нынѣ собрались мы въ этотъ св. храмъ вознести свои усердныя молитвы къ Господу Богу о ниспосланіи Его благословенія на новооткрывающееся у насъ Братство ревнителей православія, и испросить ему небесное покровительство св. благовѣр-

*) Произнесенная въ кіево-софійскомъ соборѣ 22 сентября 1891 года.

наго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра, имени котораго посвящено наше братство.

Братства извѣстны въ здѣшнемъ краѣ издавна и уже успѣли сослужить службу нашей православной церкви и отечеству во время сильныхъ притѣсненій православія и русской народности со стороны нашихъ враговъ вѣры и народности. По присоединеніи юго-западнаго края Россіи къ общему нашему православному отечеству, дѣятельность этихъ учрежденій на время затихла. Но впослѣдствіи братства снова были призваны на тоже дѣло, такъ какъ опытъ показалъ, что если мы не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій, не поднимемся цѣлымъ сонмомъ на брань съ внутренними врагами нашими,—они могутъ питать на долго въ себѣ дерзкія надежды—быть господствующими на нашей родной русской почвѣ. Прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію православной церкви, что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, о которую сокрушались козни враговъ. Развитіе и укрѣпленіе въ духѣ народномъ этой могучей силы предприняли и учредители кіевскаго свято-владимірскаго братства, поставивъ своею главною задачею—содѣйствовать, зависящими средствами, усиліямъ православнаго духовенства и русскаго народа въ противодѣйствіи инославной пропагандѣ, бывшей еще за 30 лѣтъ предъ симъ въ самомъ разгарѣ. Братство это открыто въ день памяти св. князя Владиміра въ увѣренности, что оно вполнѣ угодно св. просвѣтителю Россіи и принимается подъ особое его покровительство.

Но если въ давнія времена и во время сравнительно недавнее въ юго-западномъ краѣ стремилось сокрушить православіе и русскую народность латинство, то теперь намъ главнымъ образомъ угрожаютъ вѣрованія протестанскія. Подъ воздѣйствіемъ протестанскихъ вѣяній многіе православные этого края измѣняютъ своей вѣрѣ, за которую еще отцы и дѣды ихъ проливали кровь свою противъ латинства. Подъ чужимъ растлѣвающимъ вліяніемъ, забвеніемъ покрываются благочестивыя преданія, крѣпко хранимыя отцами нашими. Повсюду замѣтна утрата дорогихъ отеческихъ

завѣтовъ. Тѣсное сближенiе съ иновѣрцами, при произвольномъ обращенiи съ догматами православiя, сказывается неуваженiемъ къ своему исповѣданiю. Вслѣдъ за протестанскими сектантами многiе изъ православныхъ смѣшиваютъ народную вѣру съ суевѣрiями, на церковь смотрятъ какъ на религiозное учрежденiе, какихъ въ мiрѣ много, и полагаютъ, что къ ней можно относиться какъ придется; въ уставахъ ея, питающихъ чувство благочестiя, видятъ одну мертвую букву, въ народныхъ обычаяхъ—безсодержательныя преданiя грубой старины. Посты, такъ укрѣпляющiе нравственный характеръ христiанъ православныхъ, стали предметомъ забвенiя. Благодаря заимствованному у иностранцевъ распредѣленiю дня, несоотвѣтствующему часамъ церковнаго богослуженiя, всенощное бдѣнiе отдано несвоевременной обѣденной трапезѣ, литургiя—безвременному сну. Церковныя торжества начали забываться, и праздничный благовѣстъ, призывающiй вѣрныхъ въ храмъ для молитвы и славословiя Господа, сталъ возбуждать недоумѣнiя и вопросы. Святость дней Господнихъ у многихъ въ пренебреженiи, и навечерiе воскресныхъ и праздничныхъ дней избирается, какъ самое удобное время для разнообразныхъ увеселенiй, оскорбляющихъ христiанское чувство. А иные признаютъ праздники вовсе лишними; время, посвященное имъ, считаютъ потеряннымъ для народнаго благосостоянiя, и желаютъ, если не совершеннаго уничтоженiя ихъ (такъ какъ де къ нимъ крѣпко привыкъ суевѣрный народъ), то по крайней мѣрѣ возможно большаго уменьшенiя ихъ числа. Явились еще среди насъ люди, чуждые и церкви и народу нашему. Мало того,—мы видимъ, какъ въ средѣ нашихъ образованныхъ классовъ разростаются плевелы чуждыхъ ученiй то въ видѣ секты, которая, совершенно отрицая необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенiя, отворяетъ народу двери ко всѣмъ грѣхамъ и преступленiямъ, то въ видѣ секты, увлекающей слабыхъ въ вѣрѣ изъ ограды церковной въ дикiя и непроходимыя дебри лжевѣрiя. Положенiе нашей церкви и народности становится совсѣмъ страннымъ, если вспомнимъ, что вмѣстѣ съ лжеученiемъ верхнихъ слоевъ общества идетъ снизу еще болѣе вредное религiозное движенiе, направляемое на народъ нашъ. Въ лицѣ послѣдователей его къ намъ все ближе и ближе подступаютъ «человѣцы, растлѣни

умомъ и не искусни о вѣрѣ, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися», отрицающіе все, на чемъ зиждется церковно-общественный строй жизни нашего отечества: и православные догматы, и таинства съ ихъ благодатною силою, и святыя иконы, и животворящій крестъ Христовъ, и почитаніе святыхъ, и власть и царскіе законы.

Понятно, какъ прискорбно нашей чадолюбивой матери—св. православной церкви—видѣть непокорство своихъ сыновъ, отвергающихъ ея попеченія и ругающихся надъ нею. Ревнители православія и благочестія приходятъ въ смущеніе при видѣ распространяющагося лжевѣрія какъ въ высшихъ классахъ общества, такъ и низшихъ слояхъ народа, и при видѣ замѣчаемаго въ современномъ обществѣ пренебреженія уставовъ православной церкви. Можетъ ли послѣ этого св. церковь откладывать далѣе заботу объ обращеніи своихъ заблудшихъ чадъ, можетъ ли не употребить всѣхъ усилій, не испробовать всевозможныхъ средствъ къ тому, чтобы снискать ихъ сыновнее расположніе къ себѣ? И вотъ попечительная любовь нашего маститаго архипастыря, ревнующая объ укрѣпленіи въ его паствѣ православія и благочестія, подвигнула его на преобразованіе существующаго въ Кіевѣ съ 1864 года Свято-Владимірскаго Братства въ Свято-Владимірское Братство ревнителей православія для содѣйствія духовенству въ охраненіи православной церкви отъ вредныхъ вліяній лжевѣрія и къ устроенію жизни нашего общества по духу ученія Христова. Новый уставъ означеннаго братства, которымъ значительно расширяется его дѣятельность, обращается къ усердію всѣхъ, преданныхъ вѣрѣ и церкви православной, дабы они, по мѣрѣ дара, даннаго каждому отъ Господа, старались содѣйствовать охраненію святыни православія и поддержанію въ народѣ доброй нравственности.

Быть можетъ, кто скажетъ, что хранить православную вѣру, заботиться объ укрѣпленіи въ обществѣ благочестія и объ искорененіи въ немъ всякаго лжевѣрія есть дѣло пастырей церкви;—какое же здѣсь участіе и какая помощь со стороны мірянъ? На это замѣтимъ, что хотя дѣло вѣры есть прежде всего дѣло пастырей, къ которымъ и отнесъ свою заповѣдь св. Апостолъ: «проповѣдуй слово,

настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2); но тотъ же Апостолъ, убѣждая всѣхъ вѣрующихъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, возбуждаетъ всѣхъ безъ исключенія быть внимательными другъ къ другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ, возбуждаетъ всѣхъ увѣщавать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе будетъ видно приближеніе дня суднаго (Евр. 10, 23—25). Значитъ, и простые христіане не должны уклоняться отъ исполненія обязанности, возлагаемой апостоломъ на пастырей церкви. Да и слово Божіе расширяетъ эту обязанность, ибо и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ у однихъ пастырей не достало бы ни средствъ, ни силъ для выполненія ея. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей, сколько направленій ума, какое разнообразіе склонностей, занятій, положеній, случаевъ жизни? И все это требуетъ совѣта, увѣщанія, нуждается въ наставленіи, вразумленіи, предостереженіи, чему всему не въ силахъ удовлетворить одни пастыри церкви, которые не могутъ быть вездѣ, все видѣть и знать, за всѣмъ наблюсти.

Такъ пастыри церкви не могутъ съ полнымъ успѣхомъ служить своему призванію безъ дѣятельной поддержки со стороны пасомыхъ. Но этой поддержки можно ожидать отъ мірянъ только въ томъ случаѣ, когда всѣ вѣрующіе будутъ принимать живое участіе въ дѣлахъ вѣры и церкви, ибо мы сочувствуемъ только тому, въ чемъ принимаемъ участіе сами. Поэтому сами христіане православные, знающіе другъ друга, подъ руководствомъ пастырей, должны вразумлять и охранять себя взаимно.

И въ первенствующей церкви Христотой о дѣлахъ вѣры заботились не одни пастыри, но и пасомые. Если бы въ первые вѣка христіанства общество предоставляло евангельскую проповѣдь и борьбу съ язычествомъ и ересями однимъ только пастырямъ церкви, которыхъ было не достаточно для всего міра, міръ не былъ бы просвѣщенъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Тогда все горѣло огнемъ ревности по св. вѣрѣ. Тогда и на пастырское служеніе шли міряне съ великими талантами и образованіемъ. Нынѣ же къ намъ, служителямъ церкви, не притекаютъ дарованія, а еще

уходятъ отъ насъ. Какъ же возлагать на насъ однихъ заботу о поддержаніи въ обществѣ вѣры и благочестія и борьбу съ страшнымъ наплывомъ лжевѣрія и нечестія!

Что пасомые обязаны содѣйствовать пастырямъ въ утвержденіи въ сынахъ православной церкви вѣры и благочестія,—это слѣдуетъ изъ самаго понятія о церкви и изъ характера внутренняго устройства ея. Св. ап. Павелъ сравниваетъ внутреннее устройство церкви съ устройствомъ организма, въ которомъ всѣ члены, не смотря на различное назначеніе, находятся въ самой тѣсной связи между собою и взаимно необходимы одинъ другому. «Не можетъ, по выраженію апостола, глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. И которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія... Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушилъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе» (1 Кор. 12, 21—25). Далѣе,—всѣ члены организма, не смотря на особенное назначеніе, составляютъ одно цѣлое, живутъ одною общею жизнію, проникнуты однимъ общимъ ощущеніемъ: «страдаетъ ли, говоритъ апостолъ, одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (ст. 26). Въ силу такого то взаимоотношенія между членами церкви, апостолъ вмѣняетъ всѣмъ христіанамъ въ священную обязанность учить, наставлять, вразумлять другъ друга, и постоянно напоминаетъ объ этой обязанности (1 Сол. 5, 11. Фил. 2, 4. 2 Сол. 3, 14. Евр. 15, 16. Гал. 6, 1). Самъ Господь І. Христосъ заповѣдуетъ каждому изъ насъ не только вразумлять, но и обличать согрѣшающаго брата предъ другими, предавать суду церковному (Матѳ. 18, 15—17) и такимъ образомъ блюсти вѣру и жизнь его.

Но самый живой источникъ побужденій къ усердному храненію въ обществѣ православной вѣры и добвой нравственности заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ Спасителю. Желая «взыскать и спасти» всѣхъ людей, дабы не погибъ ни единъ отъ малыхъ сихъ (Мѳ. 18, 11), Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ за всѣхъ насъ. Чтобы показать, какъ драгоцѣнно для Него спасеніе

и одной души человѣческой, Онъ уподобляетъ Себя пастырю, который, имѣя сто овецъ, когда потерялъ одну изъ нихъ, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ искать одну заблудшую; нашедши ее, возлагаетъ на рамена свои, приноситъ домой и говоритъ друзьямъ и сосѣдямъ своимъ: радуйтесь со мною: я нашелъ свою погибшую овцу» (Лук. 15, 4—6). Всѣмъ намъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ Христа Спасителя, не обязательно ли, по долгу любви и благодардости къ Нему, быть споспѣшниками Ему въ дѣлѣ спасенія ближнихъ нашихъ и спасеніемъ ихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? А среди насъ не одна овца погибаетъ, но цѣлыя тысячи словесныхъ овецъ блуждаютъ во тьмѣ лжевѣрія и нечестія. Ужели мы не позаботимся, чтобы они оставили своихъ вожаковъ и снова услышали гласъ истиннаго Пастыря-Господа Іисуса Христа, призывающій всѣхъ ко спасенію? Кто изъ насъ не сталъ бы заботиться о семъ, когда имѣетъ къ тому возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Спасителю.

Также по долгу христіанской любви къ ближнимъ, всѣ мы должны относиться съ полнымъ участіемъ къ дѣлу возвращенія въ церковь заблуждающихся и ведущихъ жизнь нехристіанскую. «Братство возлюбите», заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 17). Братолюбіе, которое печется о душевномъ спасеніи ближнихъ, возможномъ только въ св. церкви, есть высшій родъ благотворительности по отношенію къ нимъ, если только каждый братъ является прилежнымъ исполнителемъ апостольскаго ученія о любви къ братству. Христіанство соединяетъ насъ союзомъ тѣснѣйшимъ, нежели простое общество человѣческое,—союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, но и союзомъ единой жизни;—мы всѣ подъ единою главою Христомъ Спасителемъ едино тѣло «есмы», а потому непреложна обязанность, «да равно единъ о другомъ пекутся вси уди» (1 Кор. 12, 25), по ученію св. апостола. Какое же для христіанъ попеченіе важнѣе, почтеннѣе, плодотворнѣе, какъ не о поддержаніи въ обществѣ преданности православію и о возвышеніи благочестія? И потому, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній и какую бы

жизнь ни велъ, то это христіане только по имени, хотя бы они и были внѣшне образованы, ибо у нихъ нѣтъ братской любви къ ближнимъ, по которой узнаются ученики Христовы.

Даже собственное благо христіанина требуетъ содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ возвращенія заблудшихъ на истинный путь, ибо, ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, вѣрующіе тѣмъ самимъ содѣваютъ свое спаченіе по слову апостола: «обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20).

Споспѣшествовать возвращенію въ лоно православной церкви многихъ нашихъ братій, коснѣющихъ въ лжевѣріи и нечестіи, мы должны, наконецъ, по любви къ отечеству нашему. Ибо ничто столько не способствуетъ къ слiянію всѣхъ сыновъ Россіи въ одно цѣлое, какъ единеніе ихъ въ вѣрѣ православной. Если это единеніе признается за крѣпкую, живую связь между народами неродственными, то можетъ ли оно не быть такою связью между соотечественниками? На оборотъ, могутъ ли не охладѣвать къ своему православному отечеству тѣ изъ его сыновъ, которые не живутъ съ нимъ одною церковною жизнію? Какимъ, напр., путемъ сдѣлались ярыми приверженцами полонизма и католичества многіе изъ потомковъ нашего южно-русскаго дворянства, если не чрезъ измѣну своему родному православію? Или русскіе выходцы—заграницу развѣ съ отступленіемъ отъ православной вѣры не становятся въ тоже время врагами всего русскаго, и наоборотъ? Эти и подобные факты ясно свидѣтельствуютъ о тѣснейшей связи православія съ русскою народностію. Православная вѣра есть душа нащего народа, св. церковь есть его мать учительница, воспитательница. Кто не знаетъ православной церкви, тотъ не узнаетъ лучшихъ свойствъ нашего народа. Пока народъ русскій вѣренъ своей вѣрѣ и церкви, онъ не утратитъ того тонкаго чувства истины, которое дѣлаетъ его осторожнымъ при всѣхъ ухищреніяхъ враговъ. Духъ благочестія, подъ руководствомъ уставовъ церкви, есть источникъ той покорносги Промыслу, того терпѣнія въ несчастіяхъ, той готовности къ полному самопожертвованію за

Русь «святую»,—какъ обыкновенно называетъ онъ свое отечество,—которыя обнаружились въ его великихъ дѣлахъ, свидѣтельствуемыхъ исторіей. Подъ руководствомъ церкви сложились его обычаи и порядокъ его семейной и общественной жизни. Для храненія истинной церкви онъ призванъ Провидѣніемъ, и онъ будетъ расти и возвышаться по мѣрѣ вѣрности православію. Съ жизнію церкви сопряжена его собственная жизнь, съ ея цѣлостію—его безопасность, съ ея процвѣтаніемъ—его слава. Если же такъ, то можно ли эту церковь, воспитавшую и прославившую русскій народъ, не охранять отъ посягательства враговъ?

Съ другой стороны, недостаточно назвать нашу православную церковь народною; наша церковь не просто народная, но въ полномъ смыслѣ апостольская: это есть полная жизненной силы вѣтвь той самой церкви, которую св. Апостолы, по заповѣди Христа Спасителя, насадили во вселенной,—вѣтвь, доселѣ не утратившая первобытной красоты своей. По глубокому сознанію всего православнаго міра, она носитъ въ себѣ всѣ признаки божественнаго происхожденія исповѣдуемой ею истины и сохранила эту истину во всей ея цѣлости и чистотѣ. Истиное сокровище берегутъ тщательно, всѣми мѣрами охраняютъ отъ похищенія и порчи, во сколько же разъ бдительнѣе должно хранить сокровище св. православной вѣры? Какъ поэтому несправедливы и даже оскорбительны для достоинства нашей церкви безразличіе по отношенію къ религіозной истинѣ и вытекающая отсюда равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ, на которой такъ настаиваютъ нѣкоторые во имя ложно понимаемой религіозной совѣсти!

Многоцѣнны и достохвальны подвиги пастырей церкви, совершаемые ими на пользу православной вѣры и церкви; но не менѣе цѣнны и достойны похвалы и награды дѣйствія всѣхъ христіанъ, направленныя къ той же цѣли. Спосвѣшествующіе пастырямъ въ ихъ трудахъ становятся участниками ихъ наградъ. «Кто принимаетъ, по слову Спасителя, пророка во имя пророка, получитъ награду пророка» (Мѳ. 10, 41), «и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика», не смотря на всю незначительность такой услуги, «не потеряетъ на-

грады своей» (ст. 42). Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему отъ имѣній своихъ (Мѳ. 8, 2, 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи, такъ всякая жертва, хотя бы и вещественная, приносимая нами для успѣха православной вѣры и благочестія, оцѣнится нѣкогда Всевѣдущимъ и Всеправеднымъ и получитъ свою долю воздаянія.

Какимъ же образомъ можно содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ укрѣпленія въ обществѣ вѣры и доброй нравственности и устраненія изъ жизни всего того, что противно православію? Прежде всего примѣромъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, своимъ уклоненіемъ отъ участія въ томъ, что дозволяютъ себѣ другіе, попирающіе русское православное благочестіе. Особенно это надлежитъ имѣть въ виду людямъ такъ-называемымъ образованнымъ, которые, по своему умственному развитію и общественному положенію, поставлены Богомъ во главѣ народа. Пусть таковые поразмыслятъ, если станетъ шататься голова, будутъ ли ноги народнаго тѣла стоять прямо и носить твердо? А между тѣмъ не помогаютъ ли укорененію и разростанію среди насъ сектанской заразы, отравляющей всенародное тѣло, многіе изъ образованныхъ своимъ нецерковнымъ образомъ жизни? Какъ бы на такихъ не исполнилось нынѣ древнее слово царя пророка: «ровъ ископа и самъ впаде въ онь»... Не много нужно вѣры, чтобы повѣрить слову Спасителя нашего: «рабъ, вѣдѣвый волю господина и не уготовавъ, ни сотворивъ по волѣ его, біенъ будетъ много. Ему же дано много, много и взыщется отъ него». Но кромѣ примѣра можно дѣйствовать, въ цѣляхъ утвержденія вѣры и благочестія, на своихъ собратій своимъ нравственнымъ вліяніемъ,—совѣтами, увѣщаніями и т. п. Это дѣйствованіе на тѣхъ, которые, какъ младенцы, колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ и искусству обольщенія (Еф. 4, 14), предписываетъ всѣмъ христіанамъ св. апостолъ: «кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію» (Рим. 15, 2). Наконецъ всѣ могутъ содѣйствовать возвращенію въ церковь заблуждающихся и отпадающихъ отъ нея доброхотными приношеніями, благожеланіями и молитвою, да введутся блуж-

дающія овцы словесныя паки въ спасительную ограду паствы Христовой, да «будетъ», по слову Христа, «едино стадо и единъ Пастырь» (Іоан. 10 16).

Братіе! наше время дѣлаетъ свое дѣло: сила зла растетъ, плевелы множатся, множатся чуждыя нечестивыя ученія, увлекающія отъ св. церкви многихъ. Возстанемъ же всѣ, возлюбленные о Господѣ отцы, братіе и сестры,—возстанемъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ, подъ знаменіемъ небеснаго Покровителя нашего св. князя Владиміра, и дружно пойдемъ на помощь нашему дорогому, доброму и многострадальному народу! Охотно и съ любовію внесемъ свои имена въ составъ членовъ новооткрываемаго Свято-Владимірскаго братства ревнителей православія, станемъ приносить на алтарь братской любви все, что только можемъ.

Богъ, молитвами св. благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра, да управитъ св. дѣло новооткрываемаго Братства нашего во благое, да подастъ ему силу принести миръ, счастье, благоденствіе и спасеніе краю сему.—Аминь.

Свящ. *Н. Стеллецкій.*

Экстрактъ

О разныхъ обидахъ и разореніяхъ, послѣдовавшихъ отъ польскихъ поповъ-уніатовъ православному грекороссійскаго восточнаго исповѣданія въ коронѣ польской на Украинѣ состоящему народу и ихъ священству и церквамъ Божіимъ, издревле до епархіи переяславской принадлежащимъ, 1766 года съ генваря мѣсяца, о которыхъ и доношенія въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ съ обстоятельствомъ посланы. Сочиненъ 1772 года апрѣля дня.

(*Продолженіе*).

56.

Того жъ сентября ночью съ 22 противъ 23 чиселъ староства чигиринскаго, села Субботова священника Ѳеодора Земонскаго инстигаторъ уніатскій Андрей Глѣнскій, съ полякомъ хорунжимъ

корсунскимъ Василіемъ Острымъ и съ десятью человѣкъ козаковъ, гвалтовно въ домѣ взяли подъ караулъ и отпровадили въ Корсунь, а тамо въ Корсуни при разныхъ наругательствахъ и поношеніяхъ остригши волоса на головѣ и бородѣ, забили въ колодки и отправили въ Радомысль, а въ Радомыслѣ первѣе немилосердно били, потомъ отъ того времени 1767 года ажъ до марта послѣднихъ чиселъ въ тюрьмѣ и желѣзахъ содержуя, гладомъ, хладомъ, наготою и непрестанною черною работою мучили, сильно при томъ принуждая къ уніатской неправой исповѣди и сообщенію.

57.

Того жъ сентября послѣднихъ чиселъ уніатскій инстигаторъ Андрей Глѣнскій съ пятью козаками староства чигиринскаго, села Войтоваго священника Демьяна Марченка домъ разорилъ и все имущество разграбилъ, а его самого, подхвативъ, отправилъ въ Корсунь до офиціала Мокрицкаго, а Мокрицкій, забивъ въ колодки, также въ Радомысль отправилъ, гдѣ первѣе немилосердно били, потомъ отъ показаннаго времени 1767 года ажъ до марта послѣднихъ чиселъ, въ тюрьмѣ и въ желѣзахъ содержуя, гладомъ, хладомъ, наготою и непрестанною черною работою, разнообразно между тѣмъ принуждая къ неправой уніатской исповѣди и сообщенію.

58.

Того жъ октября мѣсяца тотъ же инстигаторъ Андрей Глѣнскій староства черкасскаго, села Сикавы священника Ѳеодора Тарасова домъ разорилъ и все имущесто разграбилъ и его самого, подхвативъ, при разномъ наругательствѣ и поношеніи отправилъ въ Корсунь, а въ Корсунѣ офиціалъ Мокрицкій въ колодки забилъ и немилосердно билъ, потомъ отправилъ въ Радомысль, гдѣ также первѣе тирански били, потомъ чрезъ полгода, въ тюрьмѣ и въ желѣзахъ содержуя, гладомъ, хладомъ, наготою и непрестанною черною работою мучили многими образами, притомъ принуждая къ неправой уніатской исповѣди и сообщенію.

59.

Того жъ года декабря 4 дня, въ выше поминаемый благочестивый Мошногорскій монастырь уніатскій инстигаторъ волости

Смѣлянской, села Mглѣева попъ-уніатъ Ѳедоръ Гдишицкій, пріѣхавши, строжайше и подъ великимъ устрашеніемъ заказывалъ, дабы въ тотъ монастырь крыющихся отъ ихъ уніатскихъ злоключеній мірскихъ людей отнюдь ни по какимъ требамъ христіянскимъ не принимали, а паче для сообщенія святыхъ божественныхъ тайнъ, развѣ кто покажетъ объ отпускѣ своемъ въ монастырь отъ попа-уніата письмо, а потому случаю изъ монастыря заѣзжалъ еще въ монастырьскій же, неподалецѣ отъ монастыря состоящій дворецъ, и тамо первѣе требовалъ подводы для отъѣзда въ Mглѣевъ; когда же бывшій тамъ экономъ монастырскій монахъ Каріонъ не далъ подводы, то его эконома хвалился подхватить и волоса на головѣ и бородѣ обрѣзать, а послушника Ивана Манжоса такъ жестоко побилъ, что прочіе послушники и тотъ экономъ, устрашась, и со всѣмъ имуществомъ дворецъ оставя, принуждены были разбѣгатись оттуда въ пущу, а наконецъ съ таковыми похвалками отъѣхалъ, что со временемъ весь скотъ монастырскій, въ томъ дворцѣ содержащійся, будетъ арестовать на бискупа своего уніатскаго.

60.

Того жъ декабря 22 дня, другій, выше поминаемый инстигаторъ Андрей Гленскій, съ попомъ-уніатомъ въ мѣстечкѣ Мошнахъ проживающимъ, по имени Гавріилъ, а прозванія неизвѣстно, пріѣхавши въ тотъ же Мошногорскій монастырь, опять строжайше приказывалъ, чтобъ ни подъ какимъ видомъ православнаго народа для удостоенія требъ христіянскихъ въ монастырь не принимали, а ежели де тое когда учинится, то того монастыря намѣстника, іеромонаха Герасима, не точію гдѣ на пути, но и въ самомъ монастырѣ взять хвалился.

61.

Также и волости смѣлянской, села Ревовки священника, духовнаго заграничныхъ благочестивыхъ церквей чигиринскаго правленія правителя Максима Левѣцкаго, іюля 20 дня, домъ и все имущество разорили, а его самаго, августа послѣднихъ чиселъ ѣхавшаго по надобности своей въ выше прописанный благочести-

вый Мотроненскій монастырь нѣякійсь стражникъ, по прозванію Вербѣцкій, а имени неизвѣстно, подхватилъ и отпровадилъ въ мѣстечко Камянку, а изъ Камянки попъ-уніатъ Кулѣцкій, а имени неизвѣстно, и губернаторъ, по прозванію Крыжевскій, а имени также неизвѣстно, подъ карауломъ въ колодкахъ отправили въ мѣстечко Смѣлую, а оттудова запровожденъ въ Радомысль, гдѣ первѣе нещадно били, потомъ, заковавъ въ кандалы, гладомъ, хладомъ, наготою и непрестанною черною работою чрезъ шесть мѣсяцевъ мучили, содержа при томъ въ тюрьмѣ и разнымъ образомъ принуждая къ неправой уніатской исповѣди и сообщенію.

62.

Таковымъ разбойническимъ гвалтомъ и всѣ прочія церкви благочестивыя, въ вышеписанныхъ губерніяхъ мошенской, черкасской и смѣлянской находящіяся, оные уніаты разоряли и на унію насиловали и къ онымъ поповъ-уніатовъ насылали, а благочестивыхъ священноковъ тѣхъ церквей всѣхъ до послѣдняго все имѣніе разграбили, домы ихъ совсѣмъ разорили, а сами они едва побѣгомъ спаслись въ Малороссію и съ женами и дѣтьми странствовали по разнымъ мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, лишась не точію нужнаго одѣянія, но и дневнаго пропитанія, яко то, кромѣ выше прописанныхъ, священники губерніи мошенской села Туболецъ Василій Марковичъ, села Березняковъ Николай Бачинскій, мѣстечка Бѣлазорья Никита Ермолаевичъ, села Михайловкя Алексѣй Андреевскій, староства черкаскаге села Свидовка Кирилъ Стельмаховскій, мѣстечка Черкассъ Яковъ Ходенецкій, села Змагайловки Андрей Васильевичъ, села Ходяковъ Симеонъ Авраміевичъ, села Хасіокъ Димитрій Ивановичъ, села Талдикъ Игнатій Діописіевъ, мѣстечка Бѣлазерья Лука Космачевскій; губерніи смѣлянской села Валявы Іоаннъ Войнарскій, села Староселья Іоаннъ Руденко, села Деринковца Филиппъ Левѣцкій, мѣстечка Олшаной Симеонъ и протчіе многіе благочестивые священники, оставляя женъ и дѣтей своихъ, отъ страху невѣдомо куда бѣжали и скрывались по разнымъ мѣстамъ, такъ что они о женахъ своихъ и дѣтяхъ, а жены о нихъ, гдѣ находились, не вѣдали.

63.

Тамошнего жъ заграничнаго благочестиваго, къ епархіи кіевской принадлежащаго, Лебединскаго монастыря іеромонахъ Іосифъ, да монахъ Павелъ, слѣдующіе изъ Малой Россіи въ тотъ монастырь свой, въ Секирной польскимъ стражникомъ подхваченные и съ испрошенною на оный монастырь въ Малой Россіи милостынею арестованные, потомъ отъ него представлены въ Корсунь къ официалу Мокрицкому, отъ котораго имъ приключены разнообразные побои, наругательства и поношенія.

64.

Февраля 15 дня, въ тамошній же заграничный благочестивый вышепрописанный Мошногорскій монастырь изъ мѣстечка Мошенъ пріѣздили два попы-уніаты Гавріилъ и Василій, по прозваніямъ же неизвѣстно, изъ коихъ Гавріилъ былъ въ келіи тамошняго намѣстника іеромонаха Герасима, а Василій ходилъ въ церковь въ самое тогда время пѣнія божественной литургіи; за приходомъ же зъ церкви въ келію какъ объявилъ Гавріилу, что въ церкви православный народъ слушаетъ пѣнія божественнаго, то оный Гавріилъ показаннаго намѣстника браня и разными скверными рѣчами ругая, заказывалъ впредъ ни подъ какимъ видомъ православнаго народа для слушанія пѣнія божественнаго и принятія требъ христіанскихъ не принимать, выговаривая при томъ часто: сіе знатимете де впредь, какъ то не покарятись нашимъ властямъ и какъ нашихъ прихожанъ въ монастырь свой пущать.

65.

Потомъ, того жъ февраля 24 дня, тотъ-же попъ уніатъ Гавріилъ, имѣя уже при себѣ нѣсколько человѣкъ козаковъ, всѣмъ подобіемъ разбойническимъ ввойшовъ тайно въ лѣсъ, около того Мошенскаго монастыря имѣющійся, многихъ изъ монастыря по принятіи святыхъ Тайнъ идущихъ людей на дорогѣ хваталъ и такое злобство учинилъ, что всякаго на здоровьи изувѣчилъ, а именно: жителя мошенскаго, а какъ по имени и прозванію неизвѣстно, за то

только, что въ монастырь хлѣбъ продавать привозилъ, первѣе самъ нещадно билъ, а потомъ еще и губернатору мошенскому за то же самое подговорилъ, который, сыскавъ онаго человѣка къ себѣ въ замокъ, такъ измучилъ, что едва спасся отъ безвременной смерти.

66.

Губерніи мижирицкой жителя села Староселья, по прозванію Мусіенка, съ матерью и женою, также вовсе на здоровьи изувѣчилъ, а притомъ лошадь съ возомъ и со всею имѣющеюся на возѣ одежою и другою поклажею себѣ заграбилъ; панства мижирицкаго жителей села Бѣлазорья одного мужеска пола, а двоихъ женскаго запре немилосерднымъ боемъ билъ, смертную болѣзнь приключилъ было, а прочихъ многихъ побилъ и до послѣдней рубахи поодбиралъ; надъ всѣми же оными безчеловѣчными мучительствами и продерзостями оный безбожный уніатъ Гавріилъ, вовсе забывъ страхъ Божій, дерзнулъ тогда же и слѣдующее безсовѣстіе учинить: у коихъ изъ выше писанныхъ людей были просфоры, въ благословеніе отъ трапезы Господней въ монастырѣ данныя, то онъ, окаянный, поотбиравъ, попралъ и потопталъ ногами, называя притомъ преблагословенный хлѣбъ хлѣбомъ проклятымъ, схизматицкимъ.

67.

А на другой того день, то-есть февраля 25 дня, тотъ же уніатъ Гавріилъ съ двумя своими служителями опять въ монастырь съ такою яростію прибѣжалъ, что отъ учиненнаго имъ тогда шуму и крику вся братія принуждена въ ужасъ и смятеніе притти, а онъ намѣстника іеромонаха Герасима разнообразными скверными словами ругая и называя еретикомъ, многократно бросался и прискакивалъ къ нему съ таковымъ посягательствомъ, чтобы подхватить бить, отчего оный намѣстникъ однимъ точію уже своимъ снисходительствомъ спасся, притомъ многократно говорилъ, что я де единственно только пріѣхалъ для того въ монастырь, чтобы намѣстника удобнымъ образомъ подхватить, а монастырь въ конецъ разорить, съ чѣмъ и отъѣхалъ.

68.

Марта 4, въ тамошній же заграничный благочестивый, вышепрописанный Мотренинскій монастырь пріѣздилъ уніатскій прокураторъ Янъ Милевичъ, съ таковымъ словеснымъ объявленіемъ: присланъ де я отъ зверхности своей объявить вамъ приказъ, чтобы благочестивыхъ людей въ монастырь отнудь не принимали, якъ до сокраменту, такъ и до крещенія и другихъ требъ христіанскихъ, сказуя между прочими угрозительными рѣчами, худо все будетъ якъ кому изъ такихъ докучать, а по обзорѣ того прокуратора изъ монастыря въ тотъ день въ вечеру отъ комисара фортанскаго нарочно былъ присланъ въ монастырь прапорщикъ уланскій, по прозванію Сіявскій, а имени неизвѣстно, съ таковымъ же крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобы отнюдь ни по какимъ требамъ христіанскимъ въ монастырь не принимали людей, угрожая притомъ въ противномъ случаѣ знатимуть какъ то поступать.

69.

Того же года, мая 18, волости смѣлянской села Матусова приходскаго благочестиваго священника Гавріила Колтоновскаго тамощній же староста Иванъ Булавскій, не допуская къ преподаянію народу требъ христіанскихъ, первѣе на словахъ похвалки произносилъ съ пистолета убить, а потомъ рано, какъ только разсвѣнулось, съ казаками бѣгалъ по хатахъ и искалъ, отчего тотъ священникъ принужденъ былъ въ болотѣ скрыться, между тѣмъ какъ случилось, что въ тамошняго жителя Филиппа Климовича зятя дитя умерло, то народъ собравшись, а именно: Стефанъ и Карпо Яблунски, Климъ Бондаренко, Василій и Исаій Гровадскіе, Янко Спускасій, Семенъ Малеваный, Никита Солоденко, Филиппъ, Климовъ зять, нарочно ходили до оного старосты Булавскаго и просили, чтобы дозволилъ священнику Калѣновскому тое дитя погребти, то онъ тѣхъ людей единственно за тое всѣхъ оныхъ, покладая, билъ кіями, когда же народъ, и таковыя бѣды претерпѣвая, несхотѣлъ, чтобы уніатъ тамо тогда бывшій Корнилій Недужко тое дитя погребалъ, и принудили оного своего благочестиваго

священника, то въ тѣ поры, по старателству уже оного уніата, на такой гнѣвъ подвигнулся, что, схватя пистоли, порвался было бѣгти, гдѣ дитя погребали, точію уже жидъ, бывшій тогда въ его старосты, не пустилъ съ избы и удержалъ отъ того.

70.

На другой день, т. е. 19-го, тотъ же староста Булавскій церковь тамошнюю приходскую двома замками, церковнымъ и своимъ, замкнулъ и когда опять случилось въ тамошняго жителя Григорія Мерненкова умершее дитя прописанному приходскому священнику погребать, то уже лошадью съ пистолями прибѣгалъ туда, гдѣ тое дитя погребали и при многомъ неслыханномъ наругательствѣ до нѣсколько разъ намѣревался на оного священника съ пистоля палить, да и конечно выполнилъ было бы такое свое злое предпріятіе наипача надъ священникомъ, если бы народъ какими могъ образами не защищалъ, послѣ того, съ необычнымъ шумомъ бѣгая около народа лошадью, бранилъ, кого напалъ, билъ, домогаясь, чтобы того дитяти погребенное тѣло откопали и выбросили, чего нигдѣ въ народѣ неведется.

71.

Того же іюля 16, волости смѣлянской мѣстечка Олшаной житель, по прозванію Кузубъ, волею Божію умре, коего для погребенія тѣла тамошніе православные, по причинѣ вышеизображенныхъ уніатскихъ безправныхъ бѣдъ и гоненій не имѣя своего приходскаго благочестивно священника, упросили стороннягo благочестиваго, тамъ же не подалече отъ Олшаной состоящаго села Вороновки приходскаго священника Мануила, который по просьбѣ ихъ пріѣздилъ и погребъ; по погребеніи же какъ пошли въ домъ покойника на поминованіе, то бывшій тогда въ томъ мѣстечкѣ Олшаной попъ уніатъ Иванъ Мокрицкій, соглася съ тамошнимъ ротмистромъ, коего по имени и прозванію неизвѣстно, и съ нѣкіимъ полякомъ, по прозванію Синѣцкимъ, а по имени неизвѣстно, имѣя при себѣ нѣсколько еще козаковъ, прибѣжали въ домъ и что ни было приготовленное къ поминове-

нію—горшки и мыски побили, рыбу свиньямъ повыбрасывали, а при томъ окна въ избѣ той побили, между тѣмъ изъ православныхъ, бывшихъ на томъ поминовеніи, кого ни попали, безъ пощадѣнія били, какъ то Антону Тупотѣ самъ помянутый ротмистръ двѣсти ударовъ плетьми далъ, Климу Головатому 50 ударовъ плетьми же дали и едну старушку бабку также плетьми безъ милосердія били и еще семи человѣкъ, коихъ по именамъ и прозваніямъ неизвѣстно, а священникъ помянутый Мануилъ бѣжалъ и тѣмъ спасся отъ збойства, точію лошадь взялъ его, коей цѣна 10 рублей.

(*Продолженіе будетъ*).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Штундистъ у дверей гроба и его отношеніе къ св. кресту Христову.

Посѣтивъ разболѣвшагося къ смерти штундиста Трофима Школьнаго, я еще разъ напомнилъ ему о примиреніи съ церковью, которая приняла его на свои руки съ первыхъ дней рожденія и и чрезъ крещеніе ввела въ общество людей Христовыхъ. Закоренѣлый сектантъ сразу какъ будто и задумался, но затѣмъ махнулъ рукой и проговорилъ: «будь что будетъ, а умру какъ есть: вѣдь я жилъ и вѣровалъ по евангелію». На прощанье я предложилъ Трофиму хоть приложиться ко кресту, который былъ въ моихъ рукахъ, но онъ отвернулся.

— А погребать себя какъ прикажешь? Тоже по евангелію?—спросилъ я.

— Да, по правиламъ нашего братства.

— А на могилѣ своей позволишь написать—кто ты былъ, какъ училъ и вѣровалъ?

— Дозволяю: вѣдь и надъ Христомъ сдѣлали надпись враги Его; не откажусь и я отъ этой чести...

Съ минуту длилось молчаніе.

— А какую-жъ евангельскую надпись вы намѣрены сдѣлать на моей могилѣ? -спросилъ штундистъ.

— А вотъ какую: поставить дубовый столпъ, къ нему прикрѣпить досчатый кругъ, а на кругѣ напишемъ 18-й стихъ третьей главы посланія апостола Павла къ Филиппійцамъ: *«врагъ креста Христова, которому конецъ—погибель»*.

— Ужели есть такой стихъ въ писаніи?

Я молча указалъ ему на священныя строки.

— Въ такомъ разѣ ужъ лучше поставьте крестъ,—заговорилъ штундистъ.

— А будетъ ли это достойно и праведно, если и до послѣдняго издыханія ты не захочешь признать, что *крестъ* - наша *похвала и Божія слава*, какъ исповѣдалъ святый Павелъ (Гал. 6, 14)?

Я оставилъ больного въ нерѣшимости; при раставаніи онъ сказалъ: «я еще подумаю». Говорятъ, покойникъ еще разъ желалъ видѣть меня, но сего не допустили братія, и онъ умеръ штундистомъ и ими похороненъ на общемъ кладбищѣ. Это было въ 1882 году. Немедля я приготовилъ дубовый столпъ, чтобы съ прописанною подписью поставить его на могилѣ Трофима—въ поученіе другимъ. Меня упросили не дѣлать этого его жена и дѣти, которые теперь, слава Богу, всѣ православные, и навѣрное зная, что покойникъ держался заблужденія по вліянію другихъ, каждогодно въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли просятъ меня на могилѣ отца служить панихиду о причтеніи его къ сонму православныхъ—скончавшихся ..

Такимъ образомъ ради православной семьи и умершаго, оставлена мысль, поставить на могилѣ штундиста памятникъ съ надписью по его вѣрѣ, въ поученіе подобнымъ сектантамъ.

Священникъ *Іоаннъ Березницкій.*

Нужно ли вводить православное богослуженіе на польскомъ языкѣ въ Западномъ краѣ Россіи?

Въ № 25 Московскихъ церковныхъ Вѣдомостей помѣщена довольно наивная статья г. С. о «богослуженіи на иностранныхъ языкахъ», въ которой, съ поводу случаевъ совершенія православной литургіи въ С.-Петербургской духовной академіи на англійскомъ и французскомъ языкахъ и въ нѣкоторыхъ церквахъ прибалтійскихъ губерніяхъ на нѣмецкомъ языкѣ, авторъ спрашиваетъ, почему бы, въ виду этого, не совершать православное богослуженіе на польскомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Привислянскихъ губерній, Бѣлорусіи, Подоліи и Волыни, гдѣ предки нынѣшнихъ магнатовъ и крупныхъ помѣщиковъ нѣкогда исповѣдывали православную вѣру. Основаніемъ для сего онъ выставляетъ, что православное ученіе, на какомъ бы языкѣ оно ни совершалось, заставляетъ мыслить и чувствовать по православному, любить православіе и тѣхъ, кто его исповѣдуетъ, а потому можно и на польскомъ языкѣ понимать православное ученіе и мыслить по православному. Православное богослуженіе съ православною проповѣдью на польскомъ языкѣ, по мнѣнію его, могло бы служить даже противовѣсомъ «дополнительному» богослуженію, совершаемому ксензами въ костелахъ на польскомъ языкѣ съ проповѣдью на томъ же языкѣ, противною православію и русской народности. Въ отвѣтъ на эту полоно-фильскую петицію священникъ Н. Извѣковъ, въ № 36 тѣхъ же церковныхъ Вѣдомостей, приводитъ мнѣніе покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашки о томъ, что приходскія училища въ сѣверо-западномъ краѣ не нуждаются въ преподаваніи польскаго языка въ этихъ училищахъ, такъ какъ оно непремѣнно уронило бы русскій языкъ и успѣшное его преподаваніе, ослабляя въ то-же время сочувствіе къ русской народности и къ православной церкви въ сердцахъ населенія, возсоединеннаго изъ уніи съ православною церковью. Въ мнѣніи преосвященнаго митрополита Іосифа, конечно, есть отвѣтъ и на предложеніе о введеніи польскаго языка въ богослуженіе православной церкви, но отвѣтъ не прямой, а косвенный, который можно только выводить изъ него чрезъ заключеніе отъ меньщаго къ большему.

Всякій здравомыслящій долженъ понать, что если польскій языкъ излишенъ и вреденъ въ народной школѣ русскаго края, то тѣмъ болѣе введеніе его въ православное богослуженіе не только не умѣстно, но и крайне вредно. Это, безъ сомнѣнія, и сказалъ бы знаменитый архипастырь, отличный знатокъ того края, который составлялъ его паству, еслибы къ тому былъ поводъ. Но до этого не договорились еще въ его время мнимые радѣтели о благѣ нашего отечества. Одно изъ двухъ—или они радѣютъ о благѣ полоно-латинства, прикрываясь только русскими радѣтелями, или они крайне недальновидны, не умѣя сообразить, что могло бы выйдти изъ ихъ затѣи, если бы она была допущена. Неужели думаютъ, что и въ самомъ дѣлѣ поляки-католики такъ и устремятся въ православныя церкви, коль скоро въ нихъ запоютъ по польски? Неужели они вѣрятъ, что ксензы не примутъ мѣръ противъ соблазна богослуженіемъ на польскомъ языкѣ, что они не разъяснятъ своимъ прихожанамъ цѣли этого новшества въ православной церкви и не воспретятъ слушанія польской литургіи подъ страхомъ отлученія отъ церкви? Имъ должно быть неизвѣстно, что поляки не станутъ слушать даже и свою римскую литургію на польскомъ языкѣ въ костелѣ, доколѣ она не разрѣшена папой. Поневолѣ тогда пришлось бы однимъ только православнымъ-русскимъ присутствовать на польскомъ богослуженіи, непонятномъ для нихъ, оставивъ праотеческое богослуженіе на древнемъ, общеславянскомъ языкѣ. А всего вѣроятнѣе, что православныя церкви, въ которыхъ славянскій языкъ былъ бы замѣненъ польскимъ, не увидѣли бы въ своихъ стѣнахъ ни поляковъ, ни русскихъ; онѣ оставались бы пусты и затѣя заигривающихъ такимъ способомъ съ поляками потерпѣла бы полное фіаско.

Что касается противовѣса дополнительному богослуженію, совершаемому въ костелахъ на польскомъ языкѣ, который тщетно уже пытались въ семъ случаѣ замѣнить языкомъ русскимъ, то этотъ противовѣсъ скорѣе и удобнѣе можно бы найти въ нащемъ церковнославянскомъ языкѣ, который былъ уже богослужебнымъ языкомъ у поляковъ при первоначальномъ введеніи христіанства въ Польшѣ и на которомъ совершать богослуженіе разрѣшено папами не только

въ уніатскихъ церквахъ, но и въ польскихъ р.-католическихъ. И дѣйствительно, еще такъ недавно уніатскіе священники не только продолжали, по принятіи уніи, служить въ церквахъ своихъ по церковнославянскимъ книгамъ, но они допускались къ служенію славянской литургіи и въ костелахъ Привислянскаго края, Бѣлоруссіи и Литвы. Тоже было и на Волыни и Подоліи до 1839 года, когда здѣсь существовали еще уніатскіе приходы. Этого мало: въ подольской и волынской губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кіевской были помѣщики изъ поляковъ, которые при своихъ домашнихъ каплицахъ содержали не ксензовъ, а уніатскихъ священниковъ для богослуженія, и оно, потому, совершалось для нихъ по славянскимъ богослужебнымъ книгамъ. Къ такимъ священникамъ, домовымъ капелланамъ, какъ извѣстно, принадлежалъ и отецъ преосвященнаго литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашки, не имѣвшій своей приходской церкви и прихода, а состоявшій при домовой латинской каплицѣ помѣщика м. Ильинецъ, липовецкаго уѣзда, кіевск. губерніи, и въ ней служившій на славянскомъ языкѣ и по славянскимъ церковнымъ книгамъ до 1839 года, т. е. до своего возсоединенія съ православною церковью, по примѣру своего знаменитаго сына. Извѣстно также, что во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ нынѣшнемъ вѣкѣ до 1830 года, въ юго-западномъ краѣ Россіи, кромѣ Кіева, небыло русскихъ учебныхъ заведеній; онѣ замѣнялись базиліанскими школами, существовавшими въ г. Умани, Каневѣ, Винницѣ, Житомирѣ и въ другихъ мѣстахъ кіевской, подольской и волынской губерній; начальниками и наставниками въ нихъ были монахи греко-уніатскаго обряда, и польское юношество этихъ 3-хъ губерній въ учебное время обязательно слушало богослуженіе на славянскомъ языкѣ, совершаемое въ греко-уніатскихъ церквахъ базиліанскихъ школъ. Отъ того еще въ 40 годахъ можно было въ юго-западномъ краю встрѣчать между старыми поляками знатоковъ православнаго славянскаго богослуженія, которые, потому, любили иногда молиться въ сельскихъ православныхъ церквахъ, при отдаленности отъ костела. Принимая это все во вниманіе, можно полагать, что дополнительное богослуженіе въ латинскихъ костелахъ Западной Россіи надлежало бы совершать, вмѣсто польскаго, на славянскомъ языкѣ, и что введеніе

дополнительнаго славянскаго богослуженія не встрѣтило бы такого противодѣйствія, какое обнаружилось со стороны ксендзовъ и польскаго народа при попыткѣ замѣнить польскій языкъ русскимъ въ дополнительномъ богослуженіи. А сдѣлать это тѣмъ удобнѣе, что нѣкоторыя изъ молитвъ и пѣсней дополнительнаго костельнаго богослуженія тожественны съ православными церковными молитвами и пѣснями, каковы, напримѣръ: «Отче нашъ»; «Богородице, Дѣво, радуйся»; «Подъ твою милость прибѣгаемъ» и проч.

Г. С., предлагающій введеніе въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ богослуженіе на польскомъ языкѣ, желаетъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было допущено преподаваніе польскаго языка въ семинаріяхъ 9-ти западныхъ губерній. Желаніе это можетъ показаться также весьма не нормальнымъ въ виду усилій правительства обрусить этотъ, въ большей или меньшей части ополяченный край; но съ церковной точки зрѣнія вопросъ о введеніи польскаго языка въ кругъ знаній, потребныхъ пастырю православной церкви тамъ, гдѣ русское православное населеніе смѣшано съ польскимъ-католическимъ, представляется нѣсколько иначе, такъ какъ общепринято, что священникъ, желающій быть миссіонеромъ, долженъ знать языкъ того народа или племени, которому хочетъ проповѣдывать, иначе онъ будетъ мѣдью звенящею или кимваломъ брящающимъ, какихъ кимваловъ у насъ было довольно съ титуломъ миссіонеровъ на окраинахъ Россіи. Правильно поставлена наша миссіи только въ Японіи преосвященнымъ Николаемъ, который, изучивъ мѣстный языкъ, обучаетъ ему прежде всего и своихъ миссіонеровъ изъ русскихъ. Кромѣ сего, знаніе польскаго языка весьма неизлишне для тѣхъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, которые пожелали бы спеціально заняться изученіемъ исторіи Западной Россіи по источникамъ историческимъ—лѣтописямъ и полемическимъ сочиненіямъ. Извѣстно, что ученый митрополитъ кіевскій Евгеній нашелъ для себя нужнымъ изучить польскій языкъ уже по прибытіи на кіевскую митрополію. Извѣстно также, что польскій языкъ преподавался, для желающихъ, въ духовныхъ семинаріяхъ кіевской, подольской и волынской до 1836 года, а въ кіевской дух. академіи до 1844 года. Нѣтъ причинъ не допустить каѳедру этого языка и вновь въ кіевс. духов-

ной академіи и въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ западнаго края, но только въ однихъ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нужно принять во вниманіе, что Ватиканъ не исключаетъ русскаго языка изъ числа языковъ, преподаваемыхъ въ Римской Академіи de propaganda fide, конечно, въ чаяніи получить отъ сего нѣкую пользу для расширенія папской церкви. Въ особенности кіевской духовной академіи можно бы не оставаться въ невѣдѣніи того языка, на которомъ писали и пишутъ противъ догматовъ православной церкви, на которомъ въ ея библіотекѣ есть довольно древнихъ книгъ ученаго содержанія и на которомъ издается у насъ и за границей немало матеріаловъ и ученыхъ изслѣдованій, касающихся русской исторіи.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 15 сентября, совершено преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ, освященіе часовни, сооруженной на предмѣстіи г. Кіева Лукьяновкѣ, въ память спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства, 17 октября 1889 года, при крушеніи поѣзда на Харько-Азовской дорогѣ. На освященіи присутствовали: г. кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ, кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, губернскій предводитель дворянства, князь Н. В. Рѣпнинъ, городской голова С. М. Сольскій, члены городской управы и множество публики.

Сентября 20 исполнилось **50-лѣтіе службы старѣйшаго кіевскаго протоіерея о. Димитрія Аѳанасьевича Жданова**, настоятеля старо-кіевской Срѣтенской церкви. Отецъ Димитрій Ждановъ, по окончаніи курса кіевской духов. академіи, въ 1841 году 20 сентября опредѣленъ учителемъ въ кіевск. дух. семинарію, въ 1842 удостоенъ степени магистра и 1843 г. рукоположенъ въ санъ священника къ кіево-печер. воскресенс. церкви, въ 1866 году назначенъ на настоящее мѣсто къ кіево-срѣтенской церкви; сверхъ священнической должности, 34 года состоялъ членомъ кіев. дух. консисторіи.

Въ день 50-лѣтія служебной его дѣятельности, досточтимому юбиляру, послѣ литургіи и молебствія, принесли поздравленія въ его квартирѣ, кромѣ прихожанъ, зятей, дочерей, сына и внуковъ, члены кіевской духовной консисторіи и многіе изъ городскаго духовенства.

Годичное засѣданіе кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства. Въ воскресенье—22 сентября, послѣ литургіи, совершенной въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Анатоліемъ, епископомъ уманскимъ, отслужено соборнѣ молебствіе св. благовѣрному князю Владиміру, просвѣтителю Россіи, а послѣ сего, въ часъ дня, въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго Платона, подъ его предсѣдательствомъ, происходило общее засѣданіе г.г. членовъ Св.-Владимірскаго Братства по случаю наступленія новаго 28 года сего братства и преобразованія его, въ виду современныхъ потребностей церкви, въ Св.-Владимірское Братство ревнителей православія, по новому его уставу, разсмотренному Св. Синодомъ и утвержденному его высокопреосвященствомъ.

Въ засѣданіи этомъ, по пропѣтіи молитвы «Царю небесный», прочтенъ Отчетъ Братства за время съ 1 августа 1890 г. по 1-е августа 1891 года, заслушанъ Уставъ Св.-Владимірскаго братства ревнителей православія и произведенъ выборъ помощника предсѣдателя совѣта, членовъ совѣта и казначея Братства на годичный срокъ. Избраны: помощникомъ предсѣдателя — каѳ. протоіерей Петръ Лебединцевъ, членами совѣта: дѣйств. тайный совѣтникъ В. Аѳ. Караваевъ, дѣйств. стат. совѣтники: Н. Н. Аѳанасьевъ, И. И. Малышевскій, В. Ф. Пѣввицкій и А. Ѳ. Андріяшевъ, кіев. гор. голова С. М. Сольскій, кол. совѣтникъ В. Н. Николаевъ, потом. почет. гражданинъ М. П. Дехтеревъ, потомс. почетн. гражданинъ Я. Н. Бернеръ и преподаватель дух. семинаріи Я. А. Зеленскій. Предсѣдателемъ братства, на основаніи § 20 устава, назначенъ, по избранію его высокопреосвященства, преосвященный Анатолій, епископъ уманскій. Въ заключеніе присутствовавщими

въ засѣданіи сдѣлана запись пожертвованій въ пользу Братства, причемъ принесли въ даръ Братству: высокопреосвященный митрополитъ Платонъ 1000 рублей и дѣйств. стат. совѣтникъ Никола Артемьевичъ Терещенко 1000 руб. Извлеченіе изъ отчета Братства за минувшій годъ будетъ помѣщено въ слѣдующемъ 20 № Кіевс. Епарх. Вѣдомостей.

— **Актъ въ кіевской духовной академіи.** Въ день св. евангелиста Іоанна Богослова, 26 сего сентября, происходилъ, въ часъ дня, годичный актъ кіевской духовной академіи, который почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, г. командующій войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, преосвященные: Ириней, епископъ чигиринскій и Анатолій, епископъ уманскій, кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, о. намѣстникъ кіево-печерской лавры, комендантъ кіевской крѣпости, начальникъ жандармскаго управленія, ректоръ университета св. Владиміра, члены духовной консисторіи, многіе изъ городскаго духовенства и значительное количество свѣтской публики. Къ общему сожалѣнію, на семъ актѣ не могъ быть, по нездоровью, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ. Послѣ молитвы: «Царю небесный», пропѣтой академическимъ хоромъ, на каѳедру взошелъ доцентъ С. Т. Голубевъ и, за болѣзнію профессора Завитневича, произнесъ его рѣчь о началѣ и значеніи Славянофильства въ Россіи. Послѣ рѣчи, ординар. профессоромъ В. Ф. Пѣвницкимъ прочтенъ отчетъ о состояніи кіевской духовной академіи за минувшій учебный годъ. По отчету въ минувшемъ году было въ академіи 188 студентовъ, въ томъ числѣ 6—сербовъ, 5—болгаръ, 2—грека, 2—японца, 5—румынъ и 1—сиріецъ. Окончили курсъ 35, въ томъ числѣ 3 иностранца, изъ нихъ 24 со степенью кандидата богословія. Вновь принято въ академію 48, изъ нихъ 9 иностранцевъ.

НОВАЯ КНИГА.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.